

1 ЦАРСТВ

Урок 32 - Глава 19.

На прошлом уроке мы начали изучать 19-ю главу 1-й книги Царств и остановились на том, что царь Саул открыто объявил о том, что когда-то было всего лишь скрытым тёмным желанием, но со временем переросло в навязчивую идею: убить Давида. Он сказал своему двору, включая своего сына Ионафана, что, если у кого-то из них будет возможность, они должны воспользоваться ею и избавиться от Давида.

Мы прочитали только 1-й из 10 стихов главы, поэтому давайте сделаем обзор, прочитав главу полностью.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 19-ю ГЛАВУ 1 ЦАРСТВ.

Саул сделал Давида общественным врагом № 1 в своём царстве, но Ионафан недоумевает, как его отец мог прийти к такому выводу о самом дорогом друге Ионафана, когда доказательства представляли Давида самоотверженным героем Израиля, а не коварным мятежником, которым, по словам царя, он был.

Мрачное настроение и вспышки гнева **Шауля** теперь были печально известны если не широкой публике, то уж точно царскому дому и его семье. Тем не менее, когда мы переходим к главе 19 и далее к главе 20, Ионафан, с одной стороны, признаёт поведение и заявления своего отца опрометчивыми, но, с другой стороны, считает их скорее импульсивными и мимолётными, не отражающими его истинную природу, и поэтому он не видит опасности для Давида.

Хотя мне так повезло родиться в христианской семье с нежными, заботливыми, любящими и стабильными родителями, я также глубоко осознаю, что, к сожалению, большая часть общества столкнулась с совершенно иной реальностью. Я лично знал, консультировал, а иногда просто был свидетелем гибели детей от рук родителей-алкоголиков или наркоманов. Дом, которым мы с женой владели в Южной Калифорнии, много лет использовался как безопасное убежище и реабилитационный центр для сбежавших девочек-подростков, подвергшихся насилию. И общим для всех них было то, что эти избитые дети, как правило, находили оправдания ужасному жестокому поведению своих родителей. Большинство из них со временем добровольно (и вопреки советам воспитателей) вернулись в ту же среду, убеждённые, что всё будет по-другому.

За пределами нашей человеческой природы - признать, что люди, которые дали нам жизнь, плохие или порочные люди, которые намеревались сделать то, что они сделали (и сделали бы это снова, если бы была возможность). Ионафан был таким же, как и все мы, он просто не допускал мысли, что слова

своего отца об убийстве Давида, - нечто большее, чем момент разочарования или всплеска эмоций (вызванных, вероятно, неослабевающим давлением того, что он царь), которые в конечном итоге уступят место порядочному и рациональному человеку. Ионафан считал своего отца именно таким человеком.

Поэтому, как хороший сын, Ионафан пытается успокоить Саула и развеять его опасения по поводу Давида, указывая на то, каким верным, мужественным, честным слугой царя он был. Также указывая на то, что, раз с юридической и духовной точек зрения Давид был невиновен в каких-либо заметных проступках, если Саул убьёт Давида, то и он и царство пострадали бы от греха кровопролития. А кровопролитие - это тяжкий грех, за который нет искупления в соответствии с левитской системой законов Торы.

Но характер Саула настолько испортился без присутствия Господа на нём, что у него, в сочетании с убийственными намерениями, возникает паранойя, подозрительность и недоверие даже к его собственной семье. После просьбы Ионафана к Саулу пересмотреть свой приказ убить Давида, царь как будто смягчается и поэтому даёт клятву никогда не убивать его. Ионафан принимает эти слова за чистую монету и считает, что вопрос решён. Но царь поклялся только потому, что подозревал, что Ионафан встал на сторону Давида, клятва была дана только для того, чтобы обмануть сына в надежде, что он передаст Давиду ложное послание о мире и Давид ослабит свою бдительность.

Ионафан радостно сообщает своему другу, что всё хорошо и что он может без страха вернуться во дворец и возобновить свои обязанности царского музыканта и лучшего полевого командира. Давид неохотно подчиняется.

В стихе 8 мы читаем, что снова разразилась война с вездесущими филистимлянами, которые хотели сохранить открытыми свои сухопутные торговые пути, соединявшие их ценные морские порты на Средиземном море с их клиентами на востоке и севере. Эти маршруты, конечно, пролегали через Израиль, многие цари и вожди племён (и Саул тоже) хотели получить от этого свою выгоду: плату филистимских купцов, путешествующих по их территории. Поэтому на Ближнем Востоке постоянно шло перетягивание каната из-за территориального контроля, и обычно речь шла не столько о расширении границ нации, сколько о том, чтобы просто господствовать над народом, чтобы создать экономические преимущества для завоевателя. Конечно, появлялись цари, которые ставили целью построение империи (например, вавилоняне, ассирийцы и персы), но, насколько нам известно, филистимляне не стремились к этому.

Тема войны поднимается только для того, чтобы подчеркнуть, что Давид в очередной раз разгромил врагов-филистимлян, с которыми его

предшественники не справились. Можно было бы подумать, что Саул был в восторге от того, что у него был военачальник, который, казалось, никогда не проигрывал. Но в данном случае это только усилило его паранойю и возродило уверенность в том, что Давид представляет угрозу трону, которую необходимо нейтрализовать. Итак, Саул снова бросает своё копье (которое, по сути, стало его скипетром и символом его власти) в Давида, но Давид смог увернуться от него и убежать.

С этого момента Давид находится в бегах. Пока Саул жив и находится на троне, жизнь Давида будет в опасности. Давид женился на Мелхоле, младшей дочери Саула. После инцидента с копьем и исчезновении Давида Саул уверен, что Давид вернётся домой к своей молодой жене в поисках убежища, и поэтому царь посылает тех, кого большинство Библий называют в стихе 11 «посланниками», чтобы подстеречь его. Слово на иврите нам хорошо знакомо - **мала́х**. **Малах** действительно означает «посланник», но его также часто переводят как «ангел». На самом деле это единственное еврейское слово, используемое для обозначения ангела. Итак, мы видим, что **малах** имеет очень разные значения в зависимости от контекста. Возможно, при переводе **малах** на современный язык 21-го века лучше использовать общее слово «представитель». В наши дни под посланником чаще подразумевается курьер низкого уровня, кто-то, у кого нет авторитета и власти, который просто доставляет послание как есть. Но представители - это агенты того, кому он служит. Они могут действовать (в рамках имитации) от имени того, кто их послал. Библейские **малах́им** любого типа обычно обладают определённой степенью силы и авторитета. Небесные ангелы - это гораздо больше, чем просто носители Божьего Слова, они также выполняют Божью волю и даже могут быть носителями Его гнева.

Итак, так называемые «посланники», которых послал Саул, несомненно, были солдатами или царскими телохранителями, выполнявшими личное задание от имени царя, и их задачей было убить Давида. Давид приезжает домой, но его жена знает, что убийцы ждут, чтобы сделать своё дело. Откуда она знает об этом? В конце концов, она дочь царя, и, хотя её отец, без сомнения, скрывал от неё этот заговор, у неё всё ещё были преданные ей глаза и уши во дворце. Так было всегда: независимо от того, как сильно руководство пытается сохранить секретность, мужья рассказывают о чём-то жёнам и подругам, слуги подслушивают то, что им не следует, и сплетничают, а солдаты стоят у костров и делятся сплетнями.

Мы не знаем точно, где жили Давид и Мелхола, но это наверняка был город, окружённый стеной. Есть большая вероятность, что их дом находился в Гиве, родном городе **Шауля**. Царь Саул специально приказывает своим людям подождать ночь, а затем убить его, когда он выйдет из своего дома утром. Дом

Давида и Мелхолы, должно быть, также был встроен в городскую стену, как у Раав, которая помогла израильским шпионам бежать из Иерихона, что не было необычным для той эпохи. С наступлением темноты Мелхола спускает Давида из их окна за городскую стену, и он уходит незамеченным.

Зная, что, если Давид не выйдет утром, убийцы войдут в их дом и похитят его из постели, Мелхола попытался выиграть время, создав видимость, что Давид всё ещё спит в постели. Давайте внесём ясность: здесь у нас нет двух отдельных инцидентов, как утверждают некоторые учёные. То есть некоторые скажут, что в стихах 11-13 Саул послал группу людей за Давидом (очевидно, безуспешно), а затем, в стихах 14-16, описана вторая попытка. Скорее, мы видим, что это литературный стиль так называемых летописцев, при котором они дают широкое объяснение какому-либо событию, а затем в нескольких стихах немного подкрепляют, чтобы добавить некоторые детали. Эти летописцы названы так потому, что, вообще говоря, они не были тётками книги или каким-либо образом причастны к историческим событиям, которые записываются и пересказываются в наших Библиях. Скорее всего, они взяли разрозненную информацию и предания о событии или периоде времени, организовали их, отредактировали в какой-то неизвестной степени (чтобы помочь в понимании слушателям и читателям, которые далеки от того времени, когда всё это происходило) и изложили это в последовательном порядке с целью пересказа. Книги Царств были написаны летописцами.

В стихе 16 объясняется, что, когда представители царя ворвались в дом Давида, там в постели лежал **трафайм** с козьей шерстью на голове (очевидно, сделанными так, чтобы выглядело, будто Давид был там, потому что он был болен). Трудно удержаться от смеха, когда мысленно представляешь, как юная Мелхола лихорадочно придумывает способ дать своему любимому мужу ещё немного времени для побега, и решает, что она будет использовать этот странный деревянный культовый предмет, накрытый одеялом, украшенный париком из козьей шерсти, в качестве уловки. Это, конечно, только в том случае, если плохие парни не уйдут, как только она сообщит им, что её муж в данный момент неважно себя чувствует, и им стоит вернуться за ним позже.

Большинство Библий переведут то, что было найдено в постели, как «домашний идол», и это правильно. На иврите это **трафаим**, и, хотя этот термин является общим и может обозначать практически любого идола, верно и то, что с наступлением библейской эры он стал более конкретно относиться к стандартному и широко распространенному использованию домашних идолов, выполненных в форме человека, в отличие от идолов, которые можно найти в официальном употреблении в храме бога. Что интересно, так это то, что этот, по-видимому, был размером со взрослого человека! Но что вызывает беспокойство, так это то, что у Давида был такой идол в его собственном доме.

В своём исследовании я наткнулся на всевозможные предположения об этом **трафаим** в доме Давида, и одним из самых популярных было то, что он, должно быть, принадлежал Мелхолье, а Давид просто разрешил его принести в общий дом (будучи ещё молодожёнами). Возможно. Но этому вообще нет никаких доказательств, только предположения. Тем не менее, это, безусловно, неправильно и непростительно для Давида - иметь такую мерзость в своём собственном доме. Это нарушает саму суть Торы. У Давида, помазанного Богом царя, явно есть идол в человеческий рост. Это не последний из многих недостатков в его характере и грехов, которые он совершит, которые будут раскрыты в следующих главах.

Саул спрашивает свою дочь, почему ОНА обманула ЕГО? Да ладно. Кто бы говорил. Ведь яблоко от яблони недалеко падает. Но опять же Саул не стесняется в выражениях и называет мужа Мелхóлы, Давида, своим врагом (что, конечно, объясняет реакцию Мелхóлы, когда она нагло лжёт и говорит своему разъярённому отцу, что Давид заставил её сделать это под угрозой смерти). Можно только представить, как ненависть царя **Шауля** усиливается по мере того, как его собственные дети всё больше и больше втягиваются в этот конфликт между ним и Давидом.

Но давайте мы не будем сильно увлекаться этой захватывающей историей, чтобы не забыть, что здесь устанавливается модель будущего конфликта между Божьим мессианским царём и анти-царём / анти-Мессией, который борется с Богом за трон. Посмотрите, какое интересное сходство мы замечаем, когда для тех, кто, по мнению Саула, должен быть лоялен только к нему, более привлекателен его вечный враг. И реакция Саула (как анти-царя) заключается в том, чтобы действовать всё более иррационально и жестоко не только против помазанного Богом царя, но и против тех, кто по собственной воле решил довериться ему. Таким образом, мы должны ожидать, что по мере того, как история продвигается к своему чётко определённом концу (как предсказано в Откровении), мы обнаружим, что сатана будет всё больше и больше преследовать тех, кто принадлежит Мессии. Потому что лукавый становится всё более и более отчаянным по мере того, как его планы рушатся и время его падения очень близко. Оглянитесь вокруг себя сегодня и убедитесь, что это не совсем то, что происходит в беспрецедентном мировом масштабе.

В стихе 18 объясняется, что после того, как Давид с помощью Мелхóлы спасся от людей Саула, он бежал к Самуилу в Раму. Примерно с этого момента мы видим, что Давид сочиняет молитвы и прошения к Господу, которые настолько пронзительны и глубоки, что в конечном итоге они будут записаны и собраны вместе в виде Псалмов. Этому конкретному событию, о котором мы читаем, посвящён псалом 58. Откройте, пожалуйста, свои Библии на псалме 58.

ПРОЧИТАЙТЕ весь 58 ПСАЛОМ.

Псалмы любимы как евреями, так и христианами, потому что они по-человечески честны и демонстрируют прозрачность. Но многие Псалмы также обладают таинственным свойством, которое, кажется, переплетает настоящее с будущим. Многим исследователям Библии эта концепция совершенно не нравится, и поэтому они пытаются объяснить её различными способами, говоря, что эти конкретные псалмы были грубо отредактированы позже, чтобы в них проявились их таинственные качества, или что мы сегодня совершенно неправильно понимаем их назначение, или что то, что мы имеем в наших современных Библиях, является повреждённым и неточным. Начиная с 18 века, совпадающего с периодом европейского Просвещения, многие церковные учёные приняли и особенно старательно адаптировали философию Просвещения к церкви и поэтому решили, что таких вещей, как чудеса, не существует, и поэтому мы должны искать нашу Библейскую истину в царстве естественного. Или что всё, что казалось таинственным, просто указывало на текстовую ошибку или древнее суеверие, которому не было законного места в современной рациональной религии. Такое мышление действительно лежит в основе большинства современных христианских исследований, с которыми мы знакомы сегодня, и, как вы понимаете, я отвергаю многие выводы, сделанные на основе такого мышления.

Итак, способ, которым я предпочитаю представлять эту тайну некоторых Псалмов, заключается в том, что то, что происходило, когда они были написаны, было тенью, но с возможным более полным проявлением, которое ещё предстоит понять в какое-то неизвестное время в будущем. То, что на самом деле происходило (и, следовательно, что подразумевалось) во время создания этих многочисленных прошений к Богу, было вполне реальным и осязаемым, и всё же это каким-то образом также было связано с будущим временем в истории искупления, о котором автор, возможно, даже не осознавал или не обязательно намеревался рассказать. В течение многих лет я изо всех сил пытался найти слова, чтобы понять, проиллюстрировать и передать эту очевидную, но сбивающую с толку библейскую тайну, и некоторое время назад я решил назвать это двойственной реальностью, потому что в этих конкретных Псалмах есть двойственное качество, которое говорит о настоящем и о будущем одновременно. Они также говорят о физическом и духовном одновременно, действующим бок о бок, но невидимых и неизвестных человеческому автору. С другой стороны, это сама природа и результат установленных Богом моделей, не так ли?

Я хочу кратко рассмотреть пару стихов 58 псалма: стихи 6, 9 и 14. Первые несколько стихов показывают, что Давид находится в очень тревожном состоянии, изливая свои страхи и прося избавления у Отца. Саул нанял людей,

чтобы убить Давида, и Давид излагает своё дело, смело заявляя о своей невинности и прося Господа вершить правосудие, потому что вид «правосудия», который Саул навлекает на Давида, несправедлив и противоречит Торе.

Первые 5 стихов (в свете того, что мы только что прочитали в 1-й Царств 19:11-17) довольно просты, но затем мы натываемся на очень странный 6-й стих.

Псалом 58:6: «Ты, Господи, Боже сил, Боже Израилев, восстань посетить все народы, не пощади ни одного из нечестивых беззаконников».

Восстать, чтобы наказать все народы? Какое вообще это имеет отношение к убийцам, посланным Саулом? Как «народы» вовлечены в это дело?

Позже, в стихе 9, после того, как Давид продолжает характеризовать этих людей, которые подстерегают его, как злых собак, которые просто ходят вокруг и рычат, мы читаем:

Псалом 58:9: «Но Ты, Господи, посмеёшься над ними; Ты посрамишь все народы».

Посрамишь все народы? Какое отношение языческие народы имеют к тому, что царь Израиля **Шауль** послал нескольких своих верных людей убить Давида?

Начиная с 10-го стиха страхи Давида начинают утихать, и его неистовство превращается в решительный гнев. Появляется надежда, поскольку Бог отвечает и правит всем, всеми и в любой ситуации. Таким образом, он определяет, что если Божья воля спасти его (как он просит), то Бог положит конец его врагам и добавляет:

Псалом 58:14: «Расточи их во гневе, расточи, чтобы их не было; и да познают, что Бог властвует над Иаковом до пределов земли».

Дать им знать «до пределов земли», что Бог является правителем в Иакове (имеется в виду Израиль)? Это не международный инцидент, это внутреннее дело Израиля. Всё дело в том, что нынешний израильский царь пытается избавиться от израильского же соперника.

Дело в том, что эти 3 стиха не очень хорошо вписываются в контекст нынешних обстоятельств Давида. Но они, безусловно, вписываются в будущее время, когда **Йешуа** и все Его ученики подвергнутся преследованиям со стороны языческих народов, а верующие евреи подвергнутся преследованиям со стороны своих братьев-евреев, которые не верят в спасение Мессии **Йешуа**. И, конечно же, это правитель - анти-царь/антихрист, сатана, который приказывает своим демонам и всем тем людям, которые прислушиваются к

его голосу, выходить, чтобы преследовать и убивать тех, кто верен Христу и Богу Израиля.

1 Иоанна 2:18: «**Дети, настал Последний Час. Вы слышали, что придёт антимессия; по сути, появилось уже множество антимессий - отсюда мы и узнаём, что пробил Последний Час**».

Евангелие от Иоанна 16:1-4: «**Я сказал вам всё это, что бы вы не удивлялись. Вас отлучат от синагог, и придёт даже такое время, когда убивающий вас будет думать, что этим он служит Богу! Будут поступать так, потому что не понимают ни Отца, ни меня. Но я сказал вам, чтобы когда это будет происходить, вы вспомнили, что я предупреждал вас. Раньше я не говорил с вами об этом, потому что был рядом**».

Давайте вернёмся к 19-й главе 1-й книги Царств.

Давид бежал в Раму, где жил Самуил, и рассказал ему, что произошло. Не проходит много времени, прежде чем **Шауль** узнаёт, где прячется Давид. Нам говорят, что Давид и Самуил отправились погостить в Наваф. Наваф буквально переводится как «в лагерях». Поэтому в некоторых переводах Библии будет сказано, что они отправилась из Рамы в лагерь, где жила группа пророков. Но, похоже, хотя Наваф и переводится как «в лагерях», на самом деле это название места. Предположительно там находилось что-то вроде общежития для паствы пророков Самуила. В любом случае там было какое-то поселение, и Саулу сообщили, что именно там находится Давид. Вполне логично, что они не стали бы останавливаться в Раме, поскольку это место находилось всего в паре часов ходьбы от Гивы, родного города Саула.

В стихе 20 Саул посылает ещё нескольких своих приспешников захватить Давида, но происходит действительно странная вещь. Они прибыли в Наваф, когда некоторые из этих пророков пророчествовали, и солдаты тоже начали пророчествовать, в результате чего не смогли выполнить своё задание. Когда **Шауль** услышал об этом, он послал другой отряд людей, чтобы захватить Давида, и с ними произошло то же самое. Он проделал это в третий раз с идентичным результатом. Расстроенный, Саул решил, что ему придётся отправиться туда самому.

По дороге в Наваф Дух Божий внезапно одолел **Шауля**, и он не только начал пророчествовать, но и снял с себя одежду в присутствии Самуила и лежал там весь день и ночь. Для современного христианина это просто странно.

Вот что мы можем знать об этом инциденте: при изучении Торы мы узнали кое-что интересное как о святости, так и о нечистоте: они заразны. Инструменты и обстановка священного храма могли передать святость обычному предмету или человеку, если они вступали в контакт (и поэтому

этот контакт между святым и обычным тщательно оберегался). Нечистый еврей мог прикоснуться к чистому еврею и передать ему нечистоту. Человек с **цараат** мог передать своё осквернение стулу, а этот стул затем мог заразить следующего человека, который на нём сидит. Но даже при том, что всё это имеет духовные последствия, это всё физические эффекты, возникающие в результате физического контакта. Всё это происходит в физической сфере. Однако, согласно принципу двойственной реальности, есть более высокий и совершенный духовный аналог этому, и мы его наблюдаем здесь, в последних стихах 19 главы.

Пророчество в контексте этих заключительных стихов означает, что пророки Навафа говорили Слово Божье. Я не имею в виду, что они цитировали то, что мы бы назвали Священным Писанием. Скорее, они говорили святую истину, истину, которую Бог открыл им, и я могу только заключить, что они говорили правду о том, что Давид был Божьим помазанником царя, а Саул - нет, и когда солдаты Саула столкнулись с этим Словом Истины, оно было настолько сильным, что заразило их, так сказать, правдой, и они поняли, что они никак не смогут выполнить то, для чего пришли. Ни один физический предмет или человеческое существо не прикасалось к этим людям, чтобы святость или праведность передались в их злые сердца, это было достигнуто тем, что они слышали изречённое Слово Божье.

Здесь мы являемся свидетелями духовного аналога физического заражения святостью, которое передаётся от объекта к объекту или от человека к человеку или от контакта человека с объектом. Только, конечно, духовная передача является более впечатляющей по своему воздействию, чем физическая, потому что происходит в духовной сфере. Истина, содержащаяся в Слове Божьем, настолько могущественна, что может в одно мгновение изменить сердца и умы злых людей. Кажется ли вам это странным, когда вопрос ставится таким образом? Конечно нет. Каждый верующий, который когда-либо жил, испытывал именно это, независимо от того, думали мы об этом таким образом или нет. Это основополагающий принцип опыта спасения. Воздействие Слова Божьего на этих людей привело к тому, что происходило здесь. Это же Слово настолько воздействовало на **Шауля**, что он не смог продолжать осуществлять свой собственный заговор в тот день.

Часть о том, что Саул снимает свою одежду, интересна и глубока, потому что она напрямую связана с инцидентом, который произошёл несколько лет спустя, когда Давид снял свои царские одежды, надел льняной ефод (священническое одеяние) и танцевал перед ковчегом завета. Вот что нам нужно понять: цари всегда носили царские одежды, которые выделяли их как особ царской крови. Королевская одежда могла отличаться от обычной чем-то вроде особого узора или бахромы, пришитой к подолу одежды, или быть

сложной, как великолепное одеяние, но она всегда была символом верховной власти царя. Слово Божьей истины побудило Саула снять свои царские одежды и сложить их перед Самуилом и перед Богом. Сила Божьего Слова фактически вынудила его снять со своего тела то, что ему не полагалось носить по закону: символы царской власти над Божьим народом и Божьим Царством.

Давид, годы спустя, сделал, с одной стороны, нечто очень похожее, но, с другой стороны, совершенно другое. Когда ковчег завета прибыл туда, где находился Давид, он добровольно и с радостью снял свои царские одежды, потому что только что прибыл ИСТИННЫЙ царь Израиля: Иегова. Давид не снимал свою одежду в каком-то языческом ритуале, и при этом он не был опрометчивым человеком или эксгибиционистом. Он не танцевал обнажённым, как часто ошибочно утверждается (и Священное Писание подтверждает, что он не был обнажён). Скорее, он смиренно отложил свои царские одежды и сменил их на ефод священника, потому что священник - это прежде всего слуга, земной слуга Бога. Духовные инстинкты Давида подсказывали ему, что он никак не мог вести себя как член царской семьи в присутствии высшего Царя.

В чём разница между тем, что сделал **Шауль**, и тем, что сделал Давид? Очень большая разница. Это разница между тем, чтобы быть разоблачённым за мошенничество и божественно подвергнуться позору, и смиренной готовностью отказаться от власти и предложить её божественному избраннику. Царские одежды Саула были сняты из-за стыда. Давид снял свои в знак смирения и заменил их на одежды священника/слуги.

И поэтому вопрос, который стоит перед всеми нами, таков: когда мы добровольно снимем с себя одежды власти над нашей жизнью, положим их к ногам Господа и обменяем на одежды слуги? Или мы будем продолжать крепко держаться за наши одежды власти и со временем подвергнемся позору, когда они будут сорваны с нас на суде, который грядёт для всех людей? Ибо всё человечество в конечном счёте сложит свои одежды перед Богом, точно так же, как это сделали и помазанный царь, и анти-царь. Один путь был предназначен для спасения, другой - для разрушения. Какой путь вы выберете?

В следующий раз мы начнём изучать главу 20.